

Читайте в серии:

В. Кунин «Интердевочка»

В. Кунин «Сошедшие с небес»

О. Руднев «Долгая дорога в дюнах»

И. Грекова «Хозяйка гостиницы»

К. Шахназаров «Курьер»

И. Грекова «Свежо предание»

О. Руднев «Долгая дорога в дюнах II.

История продолжается»

Олег Руднев

Долгая
дорога
в дюнах II
История продолжается

АЗБУКА
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Р83

Разработка серии и дизайн обложки
Анастасии Ивановой

Руднев О.
Р83 Долгая дорога в дюнах II. История продолжается : роман / Олег Руднев. — М. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 320 с. — (Как мы жили. Лучшее в советской прозе).

ISBN 978-5-389-27304-7

Прошло почти двадцать лет с тех пор, как мы в последний раз видели Марту и Артура. Теперь, когда позади столько испытаний, они ведут размеренную жизнь в небольшой деревушке, счастливые, что могут быть вместе. Но навсегда ли?

Эта история — она не только про них. Теперь пришло время вступить в большую игру и детям.

Он — Эдгар, юный талантливый летчик, сын Марты и Артура. И она — дочь хорошо известного нам Рихарда Лосберга, со знакомым именем Марта. Судьба сводит молодых людей на международном авиасалоне Ле-Бурже в прекрасном осеннем Париже, а ведь судьба никогда не ошибается, и встреча эта станет поворотной для всех.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Руднев О., наследники, 2025

© Оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025
Издательство АЗБУКА®

ГЛАВА 1

Яркую, безоблачную синь неба дробил громким стрекотом рев вертолетного двигателя. Он ввинчивался в барабанные перепонки людей, которые стояли у края небольшого аэродрома, со всех сторон сжатого тайгой. Все они напряженно, не отрываясь, смотрели вверх, и сразу становилось ясно — даже им, выдавшим виды «спецам», происходившее у них над головами было в диковинку.

Публика здесь собралась не рядовая — об этом красноречиво говорила стайка черных машин неподалеку, в которую затесалась даже одна «Чайка». Там же в сосредоточенной неподвижности застыли машины пожарной и скорой помощи, готовые по первому зову ринуться на поле...

А вертолет словно испытывал людей на земле: подлетал к ним почти вплотную, зависал над головами... Уходил в безбрежное небо и вдруг стремительно пикировал вниз. Потом снова, как ни в чем не бывало, плавно набирал высоту, вычерчивал крутые спирали...

В немногочисленной группе зрителей, военных и штатских, выделялись трое. Сухощавый, чуть сутуловатый, со звездой Героя Соцтруда на груди — Игорь

Евгеньевич Минк. Внешне главный конструктор выглядел совершенно невозмутимым, едва ли не безучастным к тому, что делалось в небе. Зато по лицу второго из приметной троицы, привлекательного млажавого мужчины в кожаном реглане, можно было, казалось, увидеть, что происходит сейчас в кабине вертолета. Руководитель полетов Николай Сергеевич Лапин как будто сам держал штурвал — так явственно комментировали лицевые мускулы каждый лихой вираж пилота. В то же время на неприветливой физиономии директора завода Дубова привычный мрак сгустился до черной тучи. Ясно, что за этот цирк, случись чего, отвечать придется ему. И потом его ни на секунду не покидало тошнотворное ощущение, знакомое всем экзаменующимся.

Но вот вертолет легко, даже изячно выкрутил мертвую петлю, отлетел немного в сторону леса и завис над ним, словно актер на сцене, ожидающий оваций. Дубов перевел дух и хотел закурить, но оказалось, что вся пачка с сигаретами вместе превратилась в его руке в бесформенный комок. Беззвучно, одними губами пожелав ей чего-то на прощанье, Дубов бросил скомканную пачку себе под ноги. В наступившей тишине неожиданно громко прозвучал вопрос Минка:

— Кто за штурвалом, Зайцев?

Бросив многозначительный взгляд на руководителя полетов, Дубов промолчал. Минк в недоумении повернулся к Лапину.

— За штурвалом летчик-испытатель второго класса Эдгар Банга, — без колебаний отрапортовал тот. — Зайцев болен.

— Почему не доложили загодя?

— Не считал этот вопрос принципиальным.

— Не считали принципиальным? — Бледные губы Главного неприязненно скривились. — Доверили машину неизвестно кому!

— За полеты отвечаю я, Игорь Евгеньевич, — позволил себе перебить его Лапин. — И мне известно, Банга окончил школу испытателей с третьим классом, налетал четыре тысячи часов. На Ми-1, Ми-4, Ми-8 умеет всё, даже «танец с саблями».

— А на Ка-18? — чуть помягчевшим тоном спросил Минк.

— Тоже. Два года отлетал, а сколько парней гробнулось...

— И все же доложить вовремя следовало, — Главный настаивал, но, словно желая смягчить резкость тона, поинтересовался: — А откуда такая странная фамилия — Банга?

— Латыш, — охотно пояснил Лапин, — самый перспективный летчик на заводе. Прекрасная техника полетов, светлая голова... — Он вдруг споткнулся на середине фразы.

Вертолет, вернувшийся к центру поля, набрал высоту и внезапно замолк. Все разговоры тут же стихли — неужели авария? Да, вертолет падал, беспомощно, словно подбитая птица, заваливаясь на правый бок. Секунды жуткого стремительного падения машины показались наблюдавшим людям каким-то бесконечным кошмаром. Надежда еще теплилась, и люди еще отказывались поверить в самое страшное, но машину уже опрокинуло винтами вниз. Если бы пилот и сумел выпрыгнуть с парашютом, его размолола бы адская мясорубка. Винтом книзу вертолет камнем падал на землю, и не было на свете силы, способной предотвратить беду... Но когда оставалось только закрыть глаза, чтобы

не видеть ужасного конца, винт начал понемногу оживать, а вертолет медленно, но уверенно переворачиваться. Словно почуяв страшную опасность, все быстрее набирали обороты лопасти — и чудо свершилось: машина перестала падать, зависла буквально в нескольких метрах от летного поля и плавно опустилась на зеленую траву.

Несколько мгновений стояла мертвая тишина. Потом из кабины тоже затихшего вертолета выбрался высокий статный парень. С трудом сдерживая мальчишески счастливую улыбку, он шагал через поле — рапортовать Главному. Дубов круто, на каблуках, развернулся и направился к своей «Волге». С треском захлопнул дверцу, рывком взял с места, откровенно норовя поскорее убраться отсюда и забыть только что пережитый кошмар.

Позже в своем кабинете, казавшемся чересчур просторным для этого невысокого крепыша, Дубов сполна дал волю гневу и раздражению.

— Мальчишка! Ты соображаешь, чем все это могло кончиться?

— Владимир Александрович, — Эдгар старательно отводил глаза от стоявшего рядом с ним на ковре Лапина, — машину можно сажать при отказе двигателя. Я это только что доказал.

— С меня достаточно! Вы уволены, Банга. С этой самой минуты. Идите и сдайте пропуск.

— Владимир Александрович...

— Я сказал всё! — Директор еле сдерживался, чтобы не начать орать. — Уходи, не испытывай моего терпения.

В глазах Эдгара вспыхнула ярость. Но он сцепил зубы, смолчал и с гордо поднятой головой вышел из ка-

бинета. А Дубов уселся за стол и долго переключал с места на место всякие бумажки, приводил нервы в порядок.

— Поздравляю, Николай Сергеевич, — директор говорил, не глядя в сторону Лапина, — пронял до самых до печенок, цирковой номер выдал.

— Я не снимаю с себя ответственности, но, поверьте, я даже предположить не мог, что Банга... В общем, это его полнейшая самодеятельность.

— Зачем было цацкаться с ним, говорить с утра до вечера, что он пуп земли?

— Но он в своем деле талант, — гнул свое Лапин.

Дубов поморщился, как от зубной боли.

— Бросьте, ей-богу, эту вашу лирику, — и, перестав сдерживаться, рявкнул: — А если бы он вместе с машиной гробанулся?! У Главного на глазах, а?

— Прощу прощенья, Владимир Александрович, — в голосе Лапина прорезалась язвительность, — не пойму, что для вас важнее — безопасность людей, которые работают на ваших машинах, или ажур для Главного? Если второе, то зачем говорить о риске?

Дубов смерил Лапина тяжелым взглядом и демонстративно поерзал в своем директорском кресле, всем видом показывая, кто тут хозяин.

— Банга не будет больше работать у меня на заводе. Тут производство, а не цирк. Кстати, если захочется проявить солидарность с этим мальчишкой, милости прошу — препятствий чинить не намерен.

Банга вышел из заводууправления и направился было к автобусной остановке, но увидел возле стоявшей неподалеку «Чайки» Главного и резко повернул в противоположную сторону.

— Молодой человек, вам в город? — окликнули сзади.

Пришлось остановиться.

— Можно в город, — бросил он с вызовом, — и на все четыре стороны можно.

— На все четыре мне с вами не по пути, — Минк с интересом приглядывался к летчику. — А в город могу подбросить.

Эдгар медленно, словно нехотя, приблизился к машине, недоверчиво глянул на Главного.

— Смелее, смелее, — приветливо кивнул Минк, — здесь вам кувыркаться не придется.

— Кто знает, где кувыркнется, — огрызнулся летчик.

Некоторое время ехали молча. Эдгар даже забеспокоился — не слишком ли для проштрафившегося диван роскошен. И тут Минк заговорил.

— Так что же у вас произошло? Двигатель отказал или...

— А ничего особенного — цирк один! — Еще не остыв от директорской выволочки, Эдгар вежливостью не злоупотреблял. — Не смог отказать в удовольствии дурака повалять. Зрителей-то внизу сколько!

— Ну а если серьезно? — Главный смотрел прямо в глаза.

Эдгар отвернулся, ответил не сразу.

— А серьезно — друг у меня так разбился. Отказал двигатель — и крышка! Парашют не поможет, прямо под тобой мясорубка. Нужно было что-то придумать, ведь друг мой не первый и не последний...

— Рассказывайте, — приказал Главный.

— О чем рассказывать? У Николая Сергеевича расчеты железные, вот авторотация и сделала свое дело.

— Значит, Лапин отрабатывал этот фокус вместе с вами?

— Не совсем... Расчеты — его, самоуправство — мое.

— Прикрываете собой командира? — усмехнулся Минк.

— Его прикрывать не нужно, он сам кого хочешь прикроет, — даже тени улыбки не появилось на лице Банги. — Я же не с бухты-барухты сегодня с неба свалился. Вначале ходил без выключения двигателей, пробовал разные режимы. Делал моторную посадку. Когда понял, что аппарат позволяет много больше и я могу с ним совладать, стал готовиться к имитации аварийной обстановки. Самое главное — уловить момент взятия шага. Дальше все просто: уточнил расчет на посадку, на высоте сто пятьдесят метров выключил двигатель, на сорока создал тангаж, за двадцать до земли подсек. Когда оставалось пять метров, вышел на посадочный угол, поднял хвостик и сел... И пробежки не понадобилось. А вообще главное — не растеряться.

Минк слушал внимательно и, казалось, сам повторял расчеты, делал прикидки.

— А страшно было? — вдруг с какой-то наивной завистью спросил он.

— Честно сказать, — наконец заулыбался Эдгар, — как пошел камнем вниз, думал — хана! И все время тянуло подсуетиться. Умом понимал — нельзя, а руки сами к штурвалу тянулись... Кстати, так и гробились ребята. Если самообладание потерял, не сядешь тютелька в тютельку.

— Выходит, можно спастись при временном отказе двигателя, — как бы отвечая своим мыслям, протянул Минк. — А что директор?

Вопрос застал Эдгара врасплох, летчик сразу насутился.

— Если позволите, я сойду вон там, у трансгентства.

— Понятно, — сочувственно покачал головой Главный.

— Нет худа без добра, — с заносчивым безразличием отозвался летчик. — Съезжу отца с матерью проведать, погощу у них, ведь не виделась-то давным-давно.

— Тогда счастливого пути, — тепло улыбнулся Минк, пожимая летчику руку. Потом долго с задумчивым видом смотрел ему вслед.

С большого ватманского листа косила лукавая ослиная морда с длинными сиреневыми ушами. Устроившись на полу, над листом склонилась девушка в рабочем халатике, перепачканном гуашью. Тонкой кисточкой художница наносила последние штрихи. Высоко и ровно подрезанные волосы открывали сзади гибкую девичью шею, а спереди охватывали лицо плотными черными крыльями. Стоило девушке наклонить голову, крылья смыкались у нее под подбородком.

— Почему уши-то фиолетовые? — Голос шел сверху. Он принадлежал женщине лет тридцати в таком же куцем сатиновом халатике. Она набрасывала что-то, стоя за старым кульманом, дослуживавшим свой век в качестве мольберта. Женщина говорила отрывисто, делая долгие паузы. — Все выпингвиниваешься? А ведь завтра Зинаида опять будет в твой авангард икру метать.

Крошечная комнатуха, в которой они работали, была завалена рисовальными принадлежностями и кое-как приспособлена под мастерскую.

— А по-моему, осел ничего, — Лиля независимо пожала плечами. — Пикассо в голубом периоде тоже не всеми был понят.

— Пикассуха ты, Лилька, — Марина уже злилась. — Доиграешься, посадит тебя Зинаида на конвейер по восемь часов в день носы пупсам раскрашивать.

Дверь в комнатку приоткрылась, в проеме степенно, как бы против желания, появилась голова пожилой женщины в низко надвинутом на лоб темно-синем берете вневедомственной охраны. Взгляд ее презрительно оприходовал беспечную неопрятность фабричной «богемы».

— Ну-ка выдь, Звонцова. К тебе там...

— Ко мне? — девушка беспокойно встрепенулась. — Кого это посреди рабочего дня принесло?

— Щас! Буду я тут всех регистрировать, — проворчала охранница, удаляясь. — Летчики-вертолетчики...

Одним движением Лиля скинула грязный халатик. Под ним обнаружили довольно короткая замшевая юбка и красивые ноги с узкими коленями. В руках мелькнули расческа и зеркальце.

— Ну и ну, надо же! — небрежно бросила она, наивно стараясь скрыть радостное удивление. — До вечера дотерпеть не может.

Уткнувшись в работу, Марина тактично не замечала этого легкого переполоха.

Лиля вихрем промчалась в мертвенном свете неоновых ламп, висевших над тем самым конвейером, куда ее могла сослать Зинаида. Пулеметный стрекот швейных машинок очень походил на гул вертолетных винтов на полигоне. В широкие проволочные корзины дождем

сыпались безглазые и безносые плюшевые головы пока еще неведомых зверей.

По ту сторону решетчатой перегородки она сразу увидела Эдгара, элегантного и представительного в своей щеголеватой летной форме.

— Лихо у вас тут пупсов охраняют! — снисходительно бросил он, поглядывая на суровую вахтершу, затынутую в синюю суконную шинель, как в доспехи.

Проходная фабрики детских игрушек и впрямь больше напоминала КПП военного завода.

— А ты чего в такую рань гуляешь? Вертолет, что ли, сломался? — Их разделяла только решетчатая перегородка, но ее было достаточно, чтобы Лиля показалась ему далекой и ускользящей. Это взволновало Эдгара, приоткрыв какую-то новую грань их отношений.

— В куски! — радостно и невпопад выкрикнул он.

— Эх ты, раззява! А обещал взять меня полетать.

— Поехали, я тебя на другом полетаю.

— Ишь разогнался, — она лукаво, не разжимая губ, улыбнулась. — Не получится, на сегодня летания отменяются. Работы навалом — завтра худсовет по эскизам.

Она повернулась со своим обычным «пока». Эдгар порывисто шагнул за нею, желая догнать, остановить, но между ними была перегородка.

— Лиля, — окликнул он негромко.

И она услышала, нет, скорее почувствовала что-то необычное, просящее в его всегда уверенном голосе. Это и заставило ее вернуться.

Теплый свет угасающего дня просачивался сквозь шторы, скрадывал очертания предметов, делал все вокруг созвучным плавным завораживающим линиям двух обнаженных тел. С закрытыми глазами Лиля во-

дила тонкими пальцами по шее Эдгара, по губам, по упрямому с ямочкой подбородку.

— Это и есть твое срочное дело? — Ее рука скользнула вниз, к ложбинке возле шеи.

— Точно, — Эдгар приподнялся на локте, ласково коснулся губами ее черных как смоль бровей, опущенных ресниц. — Я два билета купил... в Ригу.

— Фантастика... Да ты просто граф Монте-Кристо, — блаженно улыбнулась она, не открывая глаз. — Значит, так... Поселимся в шикарном отеле, накрахмаленная горничная будет по утрам приносить мне в постель кофе... Или не так. Будем жить в укромном шалаше среди пустынных дюн...

— Ну зачем же? — рассудительно возразил он. — А хороший коттедж на берегу моря тебе не подойдет?

— Коттедж? — насторожилась она и открыла глаза. — Вместе с твоими родителями?

— А чем тебя мои родители не устраивают? — нахмурился Эдгар.

— Да все меня устраивает, — неопределенно улыбнулась Лиля, — кроме того, что у меня завтра худсовет.

Она ловко выскользнула из его объятий и потянулась за расческой. Эдгар задержал ее руку, в нем закипало раздражение.

— Ну и что из этого?

— Тебя переводят, да? — неожиданно мягко спросила Лиля.

— Переводят — не переводят! Какая разница? — Эдгар отвернулся.

— Так, значит, все-таки переводят?

Лиля теперь смотрела ему прямо в лицо, чуть нахмутив тонкие брови. Женским чутьем она поняла, что попала в точку.

— Ну допустим, — неохотно согласился Эдгар, уходя от дальнейших расспросов. — Кстати, у меня мать тоже художник. Устроит тебя в приличную фирму.

— А меня и моя фирма вполне устраивает, — с независимым видом отрезала она. — Мне, например, нравится делать детям игрушки.

— Так никто и не против, глупышка, — Эдгар накрыл ее плечи тяжелой крепкой рукой. — Сперва надеваем детей, а потом — им игрушки.

— Ладно, хватит глупости болтать. — Лиля встала и начала торопливо одеваться.

— Ты куда? — недоуменно спросил он, и добродушная улыбка сбежала с его лица.

— Я же тебе говорила — худсовет у меня завтра. — Не оборачиваясь, она выбирала свою одежду из вораха на полу.

— погоди, ты что, обиделась? — Он потянул у нее из рук кофточку.

Лиля резко оттолкнула его. Эдгар застыл, лицо его вспыхнуло гневом. Он схватил девушку за плечи и легко, как куклу, встряхнул.

— Ты что? Прикидываешься или... — в голосе слышалась затаенная угроза.

— Ну что «или»? — насмешливо переспросила Лилия. Плотные сомкнутые губы растянулись в знакомой улыбке, которая сейчас вдруг сделалась ненавистной Эдгару. Он чувствовал, что ее забавляет его ярость.

— Слушай, тебе не кажется, что пора кончать эти игры?

— Кажется, — беззаботно отозвалась девушка, — так что передавай привет своей маме. — Ей определенно нравилось дразнить Эдгара, испытывать его терпение.

— Спасибо, непременно передам, — холодно и зло протянул он, — только ты, наверно, не все поняла. Нравится тебе или нет, но завтра я улетаю в Ригу... Насовсем.

Он сам не ожидал, что из него вырвутся такие слова — тут же пожалел о сказанном. Но Лиля как будто даже не огорчилась. Ничего такого в ее потемневших глазах он не увидел.

— Вот оно что. Не удивил, я давно знала, что так будет. Лети, соколик, лети! — Она поспешно вышла из комнаты, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

Эдгар слышал, как она возится в прихожей, надевает босоножки. Но не двигался с места, останавливаемый самолюбием, хотя его обуревало желание броситься за ней, остановить. Почти физически ощущал он, что уходят последние секунды.

— Стой, никуда ты не пойдешь, — не выдержав, самолюбие отступило. — Никуда тебя не пущу, слышишь?

Лиля даже отпрянула, испугавшись бешеных молний в его глазах. Но уступить было выше ее сил.

— Ошибаешься, милый, — презрительно усмехнулась она и хотела отстранить его, чтобы уйти.

И тут, словно лавина, которая крушит и ломает все на своем пути, Эдгар обрушился на нее, грубо схватил в охапку, прижал к себе так крепко, будто хотел задушить, начал жадно отыскивать ее губы. Лиля отчаянно забилась в его руках. Яростная молчаливая борьба продолжалась недолго — не удержавшись на ногах, они рухнули на пол. Скоро нельзя уже было сказать, борются они или обнимаются, словно теплый вечерний свет принес им умиротворение и смирил гордыню обоих...

— Лилька, шевелись, я тебя умоляю. Через час худсовет, а ты в лоскутах!

Как и вчера, Лиля сидела на полу, перед нею лежал чистый лист ватмана. Она подняла на Марину красные припухшие глаза.

— Мариша, миленькая, не ругайся. Сделай кофейку, спаси человека.

— Ох уж этот твой вертолетчик! И о чем вы с ним думаете?!

— А что? — вспыхнула Лиля. — Он мне, между прочим, предложение сделал.

— Вот именно — между прочим, все у вас так, — проворчала Марина, но не удержалась полюбопытствовать: — Заявление-то подали?

— Какое заявление, Мариша? — Лиля усмехнулась уголком рта и откинула с лица черную прядь. — Он отбывает в Ригу, сейчас скажу, — она взглянула на часы подруги, — ровно через три часа двадцать минут, рейсом семьсот двадцать пять.

Марина внимательно посмотрела на нее и больше вопросов не задавала. Привычным движением воткнула в розетку электрический чайник, заглянула под крышку — достаточно ли воды. Помолчав немного, заговорила:

— Раз отбывает — бог с ним. Давай-ка я тебе бутерброд с джемом сделаю. Клубничный, из Польши. Вчера в наборе с килькой давали, разорилась на два. Ума не приложу, куда теперь четыре банки кильки девать.

— Сама ешь свою кильку с джемом!

— Кончай, нечего на людей кидаться, — спокойно, но строго осадил Марина. Она это умела, хоть и своя в доску. — Значит, сама дурака сваляла, коль такого парня упустила.

— Какого такого? Ну какого такого?! — взорвалась Лиля. — Ты хоть соображаешь, что такое летчик-испытатель? Пуговицы блестят, фуражечка набекрень — так, что ли? И в тридцать лет — юная безутешная вдова! Как трогательно и романтично! А детям на ночь красивые сказки про папу-героя?

— Дура ты еще, как я погляжу, — философски заключила Марина и выдернула из розетки закипевший чайник, — или стерва...

Но тут скрипнула обшарпанная дверь и на пороге появилась суконная охранница с неизменным кислым выражением на лице.

— Тебе, Звонцова! — выдохнула она и, будто гору с плеч сбросила, протянула девушке запечатанный конверт.

— Мне? — Лиля застыла, не решаясь взять письмо. — От кого?

— От того, от того. Бегают тут с утра пораньше!

— Спасибо, тетя Катя, — Марина протянула руку и взяла письмо, прикрыла за охранницей дверь и торжественно улыбнулась. — Ну пляши, подруга!

Лиля молча выхватила конверт, торопливо надорвала. Внутри лежал голубоватый прямоугольник казенной бумаги — билет на самолет.

— Рейс семьсот двадцать пять, — растерянно пробормотала она и подняла на подругу глаза, в которых застыла мука.

— Ну что ты стоишь, как чурка? Ноги в руки — и вперед. На лету и поженитесь, раз уж такая любовь, — проговорила Марина, почему-то понизив голос до шепота.

Легкая тень набежала на лицо ее подруги.

— Любовь? — процедила она сквозь зубы. — Дудки, хватит с меня.

С каким-то тихим злорадством, словно нарочно истязая себя саму, она порвала билет на мелкие клочки.

ГЛАВА 2

Море сегодня лениво поигрывало на солнце мелкой рябью. Ластилось к песчаному берегу. Жадные до легкой наживы чайки с криками кружили над пирсом, уходившим далеко в море. К нему швартовались и от него отчаливали в очередной рейс рыболовецкие суда. Здесь не золотистая чешуя, а радужные пятна мазута украшали воду. По пирсу сновали рабочие с ящиками рыбы. Складывали их штабелями возле деревянной почерневшей от штормов конторки.

Все то время, пока рыболовный бот, по-рыбацки «эрбешка», покачиваясь на волнах, подваливал к пирсу, Артур в наброшенном на плечи кителе стоял на берегу, скрестив на груди коротковатые сильные руки.

Не успел еще обшарпанный, выдавший виды бот коснуться причала, как на него один за другим попрыгали рыбаки. Усталые, слегка ошалевшие от долгой качки, они спешили опереться ногами о надежную, незыблемую твердь. На прощание перебрасывались беззлобными шуточками. Одного прямо на берегу поджидала жена. Заметив председателя, с ним уважительно здоровались молодые. Двое постарше крепко пожали Артуру руку.

— Что, Банга, доверяй, но проверяй? — не преминул подколоть один.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

ОЛЕГ РУДНЕВ

ДОЛГАЯ ДОРОГА В ДЮНАХ II ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Технический редактор *Л. Ситицyna*
Корректоры *Е. Бударина, А. Сухарева*
Верстка *Е. Днепров*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.12.2024.

Формат 84×108^{1/32}. Гарнитура «Petersburg».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 5000 экз. Т-HWL-36310-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака Азбука 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – Азбука тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
--	--

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
--	---

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

